

АДЕЛИН ГРЕЙС

ВСЕ
ЗВЁЗДЫ
И
КЛЫКИ

Freedom

Москва
2020

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Г79

Adalyn Grace

ALL THE STARS AND TEETH

Copyright © 2020 by Adalyn Grace

Грейс, Аделин.

Г79 Все звёзды и клыки / Аделин Грейс; [перевод с английского М. В. Артемовой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 480 с. — (Young Adult. Коллекция фэнтези. Магия темного мира).

ISBN 978-5-04-112633-9

Магия с древних времен процветала в Визидии. Однако кровожадный монстр захотел уничтожить королевство. Ценой собственной крови, молодой правитель заключил сделку с чудовищем, убедив его покинуть этот мир. Однако люди предали соглашение, и тьма вырвалась на волю. И лишь четверо из них способны противостоять ей:

ПРИНЦЕССА,

готовая пойти на все, чтобы вернуть себе трон.

ПИРАТ,

намеренный восстановить справедливость.

МАГ,

желающий защитить свою любовь.

РУСАЛКА,

мечтающая о мести.

Одна из них приговорена к смерти. Другой — проклят. Третий — предал корону. Четвертая — заключена под стражу. У них есть лишь один шанс, чтобы уничтожить темную магию и спасти королевство от зла, завладевшего их душами.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

© Артемова М., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-112633-9

*Маме и папе — за вашу любовь,
безусловную поддержку, и за то,
что всегда терпеливо стояли в очереди
под палящим солнцем, когда я в очередной раз
тащила вас на встречи с писателями, чтобы
получить подпись на свой экземпляр книги.*

Я бы не добилась всего этого без вас...

даже не сомневайтесь.

И Тейлор — потому что мы наконец-то сделали это.

КОРОЛЕВСТВО

ВИЗИДИЯ

АРИДА

Остров духовной магии

Символ — сапфир

ВАЛУКА

Остров стихийной магии

Символ — рубин

МОРНАТ

Остров магии зачарования

Символ — морганит

КУРМАНА

Остров магии разума

Символ — оникс

КЕРОСТ

Остров магии времени

Символ — аметист

САНТОС

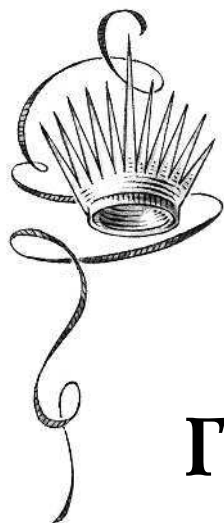
Остров магии восстановления

Символ — изумруд

ЗУДО

Остров магии проклятий

Символ — опал

ГЛАВА 1

Превосходный день для того, чтобы поднять паруса.

Я наслаждаюсь привкусом морской соли, которая пощипывает мой язык. Жар уходящего лета утихомирил беспокойные волны, и корабль лишь слегка покачивается из стороны в сторону, пока я стою на палубе, облокотившись на правый борт.

Вокруг расстилаются бирюзовые воды, в которых можно разглядеть синих рыб-хирургов и стайки желтохвостых луцианов: почувствовав приближение нашего корабля, они бросаются врассыпную и прячутся под тонкой вуалью морской пены. Сквозь утреннюю дымку можно увидеть очертания затянутых облаками гор, которые составляют основной ландшафт самого северного острова во всем королевстве — Морната. Однажды я стану правительницей всех шести островов, но пока что мне не довелось побывать ни на одном из них.

— Куда мы направляемся? — спрашиваю я. — К вулканам Валуки? В джунгли Сантоса? — погода

достаточно спокойная для того, чтобы мои слова достигли ушей отца, который стоит на носу корабля, всматриваясь вдаль.

Годы, проведенные в море, оставили на его загорелой оливковой коже мелкие морщинки, из-за чего он выглядит старше своих сорока лет. К тому же морщины добавляют его лицу суровости, и мне это нравится. Таким и должен быть Верховный Анимант Ариды, король Визидии.

— Море — опасный зверь, Амора, — говорит он. — А ты — слишком ценное сокровище, чтобы тебя потерять. Но если сегодня ночью ты докажешь нашему народу свою силу — я буду уверен, что ты сможешь усмирить эту дикую стихию. Лучше подумай о том, как заслужить право на трон, — отец переводит на меня взгляд темно-карих глаз и ухмыляется. — И о своей помолвке.

У меня в горле встает ком. Феррик — вполне достойный молодой человек, но я никогда не относилась к тем девушкам, которые мечтают выйти замуж за товарища по детским играм. Куда больше меня привлекают толпы поклонников с их бесконечными подарками.

Сладости, напитки и платья из лучших тканей — все ради того, чтобы вскружить голову впечатлительной принцессе, которой они меня считают. Юноши всего королевства думают, что могут купить мою любовь и титул, а я позволяю им в это верить. Ничто не может сравниться с роскошными безделушками от нетерпеливых ухажеров, и мне не хотелось бы прерывать этот праздник щедрости.

— Ты готова? — голос отца звучит низко и твердо. Что-то неумовимо меняется в его взгляде, и я по-

нимаю, что он говорит не о моей предстоящей по-
молвке.

Моя рука инстинктивно тянется к кожаной сумке на бедре. Содержимое мешочка позвякивает, когда я касаюсь его острых краев.

— Готова, — отвечаю я, вовсе не чувствуя себя такой смелой, какой хочу казаться.

Даже несмотря на то, что я — единственный ребенок короля, народ не позволит мне надеть корону просто по праву рождения. Здесь, в Визидии, я должна доказать, что достойна титула наследницы. Мне предстоит продемонстрировать магию Ариды: магию, которая передается от поколения к поколению в семье Монтара.

Этой ночью мне выпадет единственный шанс доказать, что я имею право претендовать на звание Аниманта — мастера душ. Одной лишь демонстрации способностей будет недостаточно: люди ждут от меня совершенства, и они его получают. К рассвету завтрашнего дня все будут убеждены в том, что во всем королевстве не найдется более достойного претендента на престол.

Впереди маячат зеленые горы, густо заросшие раскидистыми кустами, а море подталкивает наш корабль к пристани Ариды — моего родного острова. Скалы покрыты биолюминесцентной флорой, которая, без сомнения, радует глаз и при дневном свете, но по ночам сияние розовых и фиолетовых бутонов, раскрывающихся навстречу луне, просто захватывает дух.

Но даже прекрасный вид не способен отвлечь меня от навязчивого чувства горечи, которое тяжелым грузом давит на плечи.

Я люблю Ариду, но — боги! — как бы мне хотелось развернуть корабль и продолжить плавание.

Паруса раздуваются от ветра, подталкивающего нас к порту, и отец готовится швартовать корабль. Однажды я буду управлять королевством, но он все еще отказывается научить меня даже такой простой вещи, как управление «Герцогиней» — нашим кораблем. Я — одна из двух потенциальных наследников из семьи Монтара, но отец говорит, что путешествия слишком опасны. На протяжении многих лет я умоляла и спорила, убеждая его, что должна отправиться в плавание и увидеть мое королевство, но он так и не позволил мне даже притронуться к штурвалу.

Значит, в этот раз я должна привести еще более убедительные аргументы. В конце концов, сегодня мой день рождения.

Вместе с чайками, кружащими над грот-мачтой, я отгоняю прочь все свои сомнения и присоединяюсь к отцу. Он кривит губы, и я улыбаюсь в ответ: ему прекрасно известно, чего я хочу.

— Пожалуйста? — я кладу свою гладкую руку рядом с шершавой ладонью отца, завидуя его сияющему загару и старым мозолям — красноречивым признакам любого путешественника.

До того как корабль пристанет к берегу, остались считанные минуты. Море становится все мельче, и волны яростно бьются о борт. Небольшая группа слуг и королевских солдат, готовая сопроводить нас во дворец, уже ждет на красном песке.

— Нет, — отец расправляет плечи, отворачиваясь от меня.

Я подныриваю сбоку, чтобы встретить его суровый взгляд.

— Да. Хотя бы один раз?

Его широкая грудь вздымается от глубокого вдоха. Должно быть, отец видит, как сильно я этого хочу, потому что впервые за все время он отступает, предлагая мне взяться за штурвал. Не теряя ни секунды, мои руки обхватывают гладкое дерево, и от приятного ощущения по телу пробегает дрожь.

Все так, как и должно быть. Словно мои руки созданы именно для этого.

— Не нужно торопиться, — говорит отец, но я слушаю его вполуха. Корабль кажется мне огромным зверем, готовым принять вызов моря и отправиться в приключение, завоевывая все на своем пути. Он силен, бесстрашен, и я чувствую его нежелание подчиниться моей воле. Этот корабль напоминает мой народ: он готов слушаться только самого достойного капитана, но я и не ожидаю ничего иного.

Я осторожно провожу по гладкому дереву ногтем и поворачиваю штурвал, всего на несколько сантиметров. Корабль сотрясается в ответ на мою команду. Отец держится близко, и его руки подрагивают в готовности перехватить управление, как только что-то пойдет не так. Но я этого не допущу.

Я — Амора Монтара, принцесса Визидии и наследница трона Верховного Аниманта. Не существует корабля, с которым я не справилась бы. На всем свете нет ничего, что было бы мне не по плечу.

Ветер меняется, и резкий порыв воздуха вздымает паруса, уводя корабль немного влево. Это незначительное изменение курса, но судно бросает мне вы-

зов, и я не намерена проигрывать. Мои пальцы еще крепче сжимаются на штурвале.

Мне не нужно поднимать голову, чтобы понять, что мы идем на отмель. Я чувствую это в поведении корабля, когда размеренное покачивание превращается в жесткое, отчаянное сопротивление.

— Тебе нужно крепче держаться левой рукой, — голос отца звучит словно издали, но я следую его совету. Корабль трещит в ответ.

Я — Амора Монтара. Корабль снова сотрясается, и я впиваюсь в штурвал ногтями. Со мной сила Ариды. Рано или поздно ты покоришься. «Герцогиня» трещит, и мы садимся на мель. Удар отдается в моей груди глухой вибрацией. Я пошатываюсь и пытаюсь схватиться покрепче, но мои руки соскальзывают с мокрой поверхности, и я ударяюсь о штурвал лицом. Острые деревянные края царапают мою щеку, и корабль словно смеется надо мной, пока киль все глубже зарывается в песок. Я отшатываюсь назад, проводя рукой по лицу. По моим пальцам стекает кровь.

«Герцогиня» победила, и она об этом знает. Я и не помню, когда в последний раз у меня текла кровь.

— Амора? — голос отца подрагивает от ужаса. Внутри меня разгорается пламя ярости, и я не мигая смотрю на руки, которые меня подвели.

Проклятая посудина. Ей всего лишь нужно было подчиниться.

— Во имя клинка Като, у тебя кровь.

Сегодня ночью я должна быть идеальна. Никаких ран или повреждений: их воспримут как признак слабости.

— Это просто царапина, — успокаивающе говорю я. — Мира сможет ее скрыть.

Отец хмурится, и между его бровями появляются виноватые морщинки. От одного взгляда на его лицо гнев начинает расплзаться по моим венам, как яд. Он не виноват, что я поранилась. Он не виноват, что я не могу подчинить своей воле даже корабль.

Прежде чем он успевает сказать что-либо еще, я беру его за руку.

Мы спускаемся по трапу «Герцогини» навстречу Мире, которая ждет нас на песке цвета свежей крови, среди неподвижных мужчин и женщин в легких пиджаках с отделкой цвета розового золота. На девушке свободные черные штаны и темный топ, слишком большой для ее миниатюрной фигуры. Жемчужные бретели сверкают под густыми волосами, темными и гладкими, как перо ворона. Ее одежда тоже вышита нитями розового золота, и этот узор превосходно сочетается с королевским гербом, который она носит на груди с той же гордостью, что и ее сопровождающие: на нем изображен скелет угря, обвивающийся вокруг короны из китового уса.

Мира совсем немногим старше меня, но от постоянного волнения на ее остром лице появились преждевременные морщинки. Все пять лет, с тех пор как ее назначили моей фрейлиной, Мира трясется над мной не меньше, чем мои родители, и готова в любую минуту броситься на защиту. Увидев царапину на моей щеке, она вздыхает и притягивает меня за руки.

— И почему именно сегодня? — Мира достает из кармана носовой платок и касается моей щеки. В ее прищуренных голубых глазах плещется яростное не-